

События происходят во время второго тома второй части (5 том по сквозной нумерации)

Первоначально написано для Shosen Group □ TO Books Fair

— Эм... дай мне книгу в помощь, пожалуйста. Я тоже хочу научиться читать, — сказала я, набравшись смелости после того, как Майн попросила меня помочь сшить несколько страниц. Теперь я чаще буду ходить в приют, и меньше всего мне хотелось чувствовать себя единственной, кто не умеет читать и писать.

Не то чтобы неумение читать было чем-то ненормальным, но все, кого я знаю, кажется, умеют это делать.

В первую очередь умела, конечно, Майн. Однако даже папа мог, поскольку работал солдатом. Раньше он не очень хорошо писал, хотя и умел читать, но, узнав, что Майн начала учиться у Отто, отец стал заниматься самостоятельно, чтобы сохранить свою отцовскую гордость.

Лутц научился читать только прошлой зимой — его научила Майн, чтобы он мог стать учеником торговца, но теперь Лутц был достаточно хорош, чтобы без проблем читать сложные договоры. Это было так впечатляюще, что тётя Карла постоянно хвасталась им. Госпожа Коринна тоже умела писать, поскольку делала записи на дощечках, используемых для работы. Поскольку я хочу однажды присоединиться к ее мастерской, мне тоже следует научиться читать и писать.

Но прежде всего, я не хотела, чтобы Майн и Лутц оставили меня позади.

— Это грифельный мелок. Держи его вот так. Нет, неправильно, Тули. Так не получится, — советовала Майн.

Мои уроки начинались с того, что я брала в руки белый грифель и пыталась чертить линии на каменной дощечке, лежащей передо мной. Учиться писать настоящие буквы было для меня сейчас, похоже, слишком сложной задачей.

Я держала грифель так, как велела Майн, и пыталась провести прямую линию, как она показывала, но линия даже отдаленно не была прямой. Она была странной, тонкой и повсюду изгибалась.

— Майн, если я держу грифель так, у меня не получается приложить достаточно силы.

— Как существует правильный способ держать иглу, так есть и правильный способ держать мелок, — объяснила Майн. — Ты можешь проводить линии, независимо от того, как держишь грифель, но если ты не научишься держать его правильно, кончик грифеля вскоре сломается.

Я продолжала чертить линии, следя за положением грифеля и держа его так, чтобы было трудно применить силу, но те все равно не получались ровными. У Майн же это получалось легко.

— Продолжай пытаться, как бы тебе ни было трудно, — сказала она. — Если ты не научишься проводить прямые линии или плавные кривые, ты не сможешь делать эскизы одежды.

В перерывах же между занятиями по письму я училась читать буквы.

— Когда запомнишь произносимый текст, начинай следить глазами за буквами. Скоро ты сможешь писать их самостоятельно. У тебя ещё много времени до того, как ты отправишься в мастерскую Коринны, так что не стоит торопиться, как это делал Лутц.

— Но ведь у Лутца все равно ушло больше полугода, верно? Я хочу попросить о переходе в мастерскую госпожи Коринны, поэтому я не могу терять время.

Договоры даруа длились три года, и любые договоренности о переходе в другую мастерскую нужно было заключать заранее. Это давало мне максимум год свободы действий.

— Год — это более чем достаточно. Ты должна постараться получить удовольствие от процесса, — с улыбкой сказала Майн, — Если ты начнешь ненавидеть книги и письмо, то никогда не овладеешь всем этим. Господин Отто сейчас испытывает трудности, потому что все подмастерья, которых заставляли учиться, ничего не помнят.

Во время нашего разговора Майн открыла иллюстрированную книжку со священными текстами для детей.

«Бог тьмы провел ошеломляюще долгое время в одиночестве», — читала она, проводя пальцем по словам, чтобы я могла следить за ней. Майн выглядит очень счастливой, а в ее золотистых, похожих на луну глазах сверкают искорки.

«Бог Тьмы провел ошеломляюще долгое время в одиночестве» — я повторяла слова про себя, наблюдая за тем, как Майн практически тает от удовольствия. Я еще не распознавала буквы, поэтому пока я могла лишь повторять ее слова.

— Верно, верно. Хорошо. Следующая строчка.

«Богиня Света появилась рядом с одиноким Богом Тьмы, озарив светом всё вокруг».

По сюжету, Бог Тьмы и Богиня Света встретились и поженились. Затем у них родилось четверо детей: Богиня воды, Бог огня, Богиня ветра и Богиня земли.

«Первой родилась Фрютрена, богиня воды. Фрютрена обладает силой исцелять и очищать».

Я продолжала повторять содержание книги Майн. Когда мы закончили, я вернулась к рисованию линий на грифельной доске.

— Отлично, — сказала Майн. — Теперь, когда ты научилась чертить прямые линии, я думаю, ты можешь перейти к написанию букв.

После долгих тренировок в рисовании отдельных линий я, наконец, начала учить настоящие буквы. Сначала Майн научила меня писать моё имя.

— В конце концов, свое имя ты будешь использовать чаще всего. Лутцу пришлось написать свое имя в договоре, когда он присоединился к компании «Гилберта». Если ты хочешь присоединиться к мастерской Коринны, тебе, вероятно, придется сделать то же самое.

— Подожди, правда?! Ты должна была сказать это раньше!

Проводить линии было достаточно сложно, поэтому нет ничего удивительного в том, что запомнить все буквы оказалось еще сложнее. Лутц выучил их все за зиму, но я не была уверена, что успею сделать это к тому времени, когда мне нужно будет спросить госпожу Коринну, могу ли я присоединиться к ее мастерской. Я очень, очень нервничала.

Я написала свое имя, внимательно глядя на пример, который дала Майн. Далее она научила меня писать свое имя, имена всех членов нашей семьи, моих друзей, госпожи Коринны и как писать «компания „Гилберта“».

— О, Лутц здесь, — сказала Майн. — Мне нужно идти.

Она почти каждый день отправлялась в храм для подготовки к зиме, в отличие от большинства учеников, у нее не было выходных каждый второй день.

Она действительно ходит туда так часто, как только может, хоть нередко и оказывается прикована к постели из-за болезни.

Я продолжала, эм... «переписывать» текст из книжки с картинками по указанию Майн. Через некоторое время я услышала тихий стук. Я подняла голову и увидела, что мама с большим животом поставила на стол чашку с водой.

— Я вижу, ты усердно работаешь, милая.

— Это очень тяжело. Безумие, что Лутц выучил все это за зиму, но еще безумнее, что Майн выучила все это, помогая с математикой у ворот.

Я точно не знаю, когда это произошло, но Майн упоминала, что помогала господину Отто обучать подмастерьев у ворот. Другими словами, она начала обучать других менее чем через год после того, как впервые отправилась туда. Тогда я ещё не осознавала этого, но теперь я поняла, насколько это невероятно.

— Ах. Это напоминает мне времена, когда я была маленькой девочкой. Мой отец тоже заставлял меня помогать у ворот.

— Твой отец, мама? Ты имеешь в виду дедушку?

— Верно. Он был начальником ворот. Ты знаешь, что дворяне иногда проводят встречи у ворот? Он научил меня там готовить чай и правильно говорить. А вот письму он меня так и не научил, поскольку мне не было в нём нужды.

Дедушки и бабушки уже не было. Мама не часто говорила о них.

— Если бы Майн продолжала помогать у ворот и писала дома, а не ходила в храм, я уверена, её бы научили готовить чай для собраний, как и меня.

— Мм... Я не могу представить, что Майн удастся правильно вскипятить воду... — размышляла я вслух. Она до сих пор даже не может набрать воды из колодца, не говоря уже о приготвлении чая. Мы с мамой не могли удержаться от смеха, пытаясь представить себе это, но прошло совсем немного времени, прежде чем мои глаза снова опустились на грифельную доску. — Мам, хочешь тоже выучить буквы? Мы можем учиться вместе.

— Я немного занята пошивом одежды и пеленок для ребенка, так что, может быть, в другой день. Ты можешь учить меня зимой, если у нас будет время.

— Подожди, ты хочешь, чтобы я тебя учила? — спросила я, удивленно моргая.

— Ага, — ответила мама с озорной улыбкой. — Обязательно учись хорошо, чтобы ты могла мне помогать.

— Хорошо! Я буду стараться изо всех сил!

Мне было настолько приятно знать, что мама готова на меня положиться, что я почувствовала себя еще более мотивированной, чем раньше. И так, с такой мотивацией, я еще усерднее занималась... пока в голову не пришел один вопрос.

Сколько же все-таки стоит эта книга?

Я знала, что украшения для волос, которые я делала, продаются по высокой цене, так что я

спросила о цене у Майн, которая только вернулась из храма и думала о следующей книге.

— Ммм... Мы сделали ее в мастерской, так что базовая стоимость не очень высока... но я думаю, что в магазине она будет стоить примерно одну малую золотую и восемь больших серебряных монет?

— Что?!

Я отпрянула от удивления, мои глаза метались между Майн и книжкой с картинками. Я не могла поверить, что она принесла домой что-то настолько ценное, и было почти невыносимо, что она хотела сделать еще больше таких книг.

— Я хочу сделать их намного более доступными, но бумага из растений все еще дорогая, а чернила — настоящее узкое место... Учитывая, что Бенно так настойчиво добивается прибыли, я полагаю, что пройдет некоторое время, прежде чем цена снизится.

Майн, казалось, сосредоточилась на том, как снизить цену, но это было совсем не то, что я имела в виду.

— Это не то, что мы должны держать дома, верно? Я не должна учиться с такой дорогой вещью!

— Что? О чем ты говоришь, Тули?.. Я сделала её для учёбы, чтобы помочь детям научиться читать, — сказала Майн.

Она выглядела совершенно растерянной, но в действительности озадачена была я.

Майн не беспокоилась о том, что оставила в доме вещь стоимостью почти две малых золотых монеты, и не возражала против того, чтобы ею пользовались и я, и будущий ребенок. Я никогда не думала, что книжка с картинками стоит столько денег. Кровь отхлынула от моего лица, когда я подумала о том, как небрежно я с ней обращалась.

— М-м-м, Майн... Можно ли мыть книги?..

— Нет! Тули! Не мой книгу! Бумага испортится, если ты намочишь ее в воде! Ни в коем случае не мой ее!

— О... Тогда как же ты ее чистишь, если она испачкается?

Я взглянула на книгу и заметила, что на ее страницах уже есть несколько белых пятен от пыли моего грифеля. Это вызвало у меня приступ паники, но Майн лишь непринужденно улыбнулась.

— Лучше всего не пачкать её, но это не столь важно, если что-то всё-таки случится. Действительно, не беспокойся об этом.

— Как я могу не волноваться, когда книги такие дорогие?! — воскликнула я.

В этот момент я боялась даже прикоснуться к книжке с картинками.

Что же мне делать?! Я не должна была просить о своей собственной книге!

<http://tl.rulate.ru/book/71458/1913572>